

ПАМЯТЬ — *кладовая читательского опыта*

Современные словари толкуют память как процесс организации и сохранения прошлого опыта, делающий возможным его повторное использование в деятельности или возвращение в сферу сознания. Память связывает прошлое человека с его настоящим и будущим. **“Благодаря памяти, — говорил Д. Лихачев, — прошедшее входит в настоящее, а будущее как бы предугадывается настоящим, соединенным с прошедшим. Память — преодоление времени, смерти. В этом величайшее нравственное значение памяти”**. Память входит в целостную структуру личности. При отсутствии памяти все другие способности человека оказываются бесполезными. Человек, лишенный памяти, как указывал И.М.Сеченов, вечно находился бы в положении новорожденного, был бы существом, не способным ничему научиться, ничем обладать, и его действия определялись бы только инстинктами.

Память теснейшим образом связана с чтением, со всеми его процессами. Когда мы устанавливаем аналогии, мы пользуемся памятью. Возникающие в сознании читателя ассоциации — это тоже достояние памяти. То же можно сказать и о мышлении, внимании, идентификации, восприятию. Даже в воображении могут присутствовать образы прошлого. Немецкая писательница Криста Вольф мысленно провела эксперимент: представила себе, что какая-то сила стерла все следы, которые оставило в ее сознании чтение. Она убедилась, что последствия этого эксперимента были бы убийственными. Обедненной, ограбленной, оголенной, лишенной меры для людей и вещей, она увидела себя в этой ситуации. “Моя нравственность, — говорит она, — не развита, я страдаю духовным истощением, фантазия у меня чахлая. Мне трудно сравнивать, трудно выносить суждения. Из меня вытравлено, вырвано с корнем одно из самых важных переживаний, доступных нам: возможность постепенно — сравнивая, испытывая, отграничивая свою личность — учиться видеть самое себя”.

Говоря о памяти, русский философ Н.А.Бердяев подчеркивал ее активный, творческий характер, связанный с осмыслением и преображением действительности. Это качество памяти свойственно и чтению, ибо в его акте совершается постоянная связь чи-

таемого материала с прошлым читательским опытом. Специалисты в области психологии чтения С.М.Бородин и В.А.Бородина в книге “Учим читать” пишут: “Читая, мы одновременно из нашего хранилища знаний — мозга — извлекаем то, что знаем о читаемом предмете. Происходит встреча того, о чем мы читаем, с тем, что нами уже усвоено по этому поводу. В результате такой встречи образуются новые связи — оперативные, или рабочие... Таким образом мы не только закрепляем свои знания, но и пополняем их новыми”.

В структуру памяти, в том числе читательской, включаются процессы запоминания, сохранения, узнавания и воспроизведения индивидуального опыта. **Запоминание** — обобщенное название процессов и приемов, обеспечивающих удержание читательского опыта в памяти. Это главный процесс памяти. От него зависит точность, последовательность, полнота воспроизведения материала. **Воспоминание** — извлечение из кладовой читательского опыта образов прошлого, мысленно локализуемых во времени и пространстве. **Узнаванием** называют обнаружение в материале чтения уже известного, знакомого. Эффект узнавания при чтении художественной литературы может произойти и в том случае, когда читатель узнает свои собственные черты в характере или поведении того или иного персонажа. Как запоминание, так и воспроизведение и узнавание могут быть произвольными, когда делается специальная установка на запоминание, воспоминание или узнавание, и произвольными — спонтанно возникающими в сознании. Произвольная форма воспоминания, требующая волевых усилий, называется **припоминанием**.

По продолжительности закрепления и сохранения материала различают три подсистемы памяти: сенсорную, кратковременную и долговременную. **Сенсорная память** (от лат. слова *sensus* — чувство, ощущение) обеспечивает удержание в течение короткого (менее одной секунды) времени продуктов чувственной переработки информации, поступающей в органы чувств. Считается, что в сенсорной памяти удерживаются физические признаки предмета. На основании этого можно предположить, что сенсорная память позволяет читателю сохранить впечатление от внешнего вида книги: ее формата, объема, шрифта и пр. Воспоминания, которые оставили нам писатели и иные лица, подтверждают, что физические данные той или иной книги, прочитанной в детстве, и произведшие сильные впечатления, запоминаются надолго, порой на всю

жизнь. Как, например, запомнился писателю Евгению Шварцу сборник сказок в издании Ступина, их цветной разворот и обложка. Сильное впечатление, по его словам, произвели обручи, которыми сковал свою грудь верный слуга принца, превращенного в лягушку, боясь, что иначе его сердце разорвется от горя. На всю жизнь врезалась в память Льва Толстого “грязновато-красного” цвета обложка сборника стихов, прочитанного в детстве. “Мое сердце, — написал он позже, — забилось бы сильнее, если бы я увидел ее вновь”. Способность сенсорной памяти удерживать физические признаки предмета отличает ее от кратковременной и долговременной памяти.

Кратковременная память обеспечивает оперативное удержание и преобразование данных, поступающих из органов чувств. В ней информация получает минимум обработки и интерпретации. В кратковременной памяти может храниться ограниченное количество информации, как правило, около семи единиц материала. В качестве синонимов понятия “кратковременная память” используют термины “оперативная память”, “рабочая память”. Точнее говоря, эти виды памяти возникают в момент действия и находятся на стыке кратковременной и долговременной памяти.

В процессе чтения, по утверждению психологов, участвуют одновременно обе памяти — кратковременная и долговременная. Кратковременная память нам помогает запечатлеть в сознании то, о чем мы читаем в данный момент. При этом сразу же подключается долговременная память. Читая, нам все время приходится припоминать ранее полученные знания, соотносить с ними новые. Вспомнить — значит перевести информацию из долговременной памяти в кратковременную.

Долговременная память характеризуется продолжительным удержанием знаний, образов, впечатлений. В ней накапливается хорошо обработанная и интегрированная в общую копилку знаний информация. Иногда она хранится в памяти многие десятилетия. Так, заученные в детстве стихи, если они вошли в “память сердца”, человек без специального повторения может помнить до старости. По характеру психологической активности в долговременной памяти выделяют память образную, эмоциональную, словесно-логическую и смысловую. Из разных видов памяти детям наиболее присущи образная и эмоциональная формы. Ребенок, как известно, мыслит картинками и звуками. Возникшие при чтении ребенка образы запечатлеваются надолго. Характерный при-

мер *образной памяти* дает нам воспоминание писателя Глеба Горбовского о его прочтении в детстве стихотворения Пушкина. “Ни огня, ни черной хаты. Глушь и снег”. “Представляете? — говорит он, — “Огромная, бескрайняя российская ночь. Вокруг ничего живого. Кони встали. Шуршит поземка на насту. Пушкин соскочил с возка — размяться. Глушь и снег. На беспомощном человеческом лице тают случайные снежинки. Я вижу его таким...”. Показательно с этой точки зрения и воспоминание Маршака: “Мне было шесть-семь лет, когда я впервые прочел или услышал басню Крылова “Волк и кот”. До сих пор я отчетливо помню — будто сам, своими глазами видел этого забежавшего в деревню волка. Помню и высокий дощатый забор, на котором сидит кот. Низко наклонив серую с черными полосами голову, мудрый и спокойный, он деловито разговаривает с усталым, затравленным волком, за которым гонятся охотники”. Вместе с тем, как показывают воспоминания людей о своем детском чтении, в отдельных случаях в памяти остаются и *вербальные* впечатления. Тот же Маршак в повести “В начале жизни” рассказал, что на всю жизнь запомнил тихие слова Акакия Акакиевича из “Шинели” Гоголя: “Зачем вы меня обижаете?”, прочитанной в десятилетнем возрасте. И в ту же пору он прочитал “Маскарад” Лермонтова и запомнил диалог:

— Что стоят ваши эполеты?

— Я с честью их достал, — вам их не купить...

“Меня, — пишет он, — пленила честность и острота этих двух беглых реплик, похожих на звонкие удары скрестившихся рапир. Правда, мне было не совсем понятно, что значит “с честью их достал”, но я чувствовал и едкий цинизм насмешливого вопроса, и молодое, эффектно-благородное негодование в ответе офицера”. Примером того, как память о читательских впечатлениях детства может хранить одновременно и образ и словесную формулировку, может служить рассказ известного летчика В. Коккинаки. В одном из романов Джека Лондона он обратил внимание на “узловатые со вздутыми жилами” руки шкипера, о котором писатель сказал: “Это был великолепный экземпляр мужчины”. “Эти слова, пишет летчик, застряли в моей душе. Я обдумывал их: что значит стать “настоящим мужчиной”. Я смотрел на свои руки, поскорее бы они стали большими и узловатыми. Сейчас смешно вспоминать, но тогда это было как цель. И знаете, много лет спустя я увидел картину Репина “Плач Иеремии”. Руины, кровь, Иеремия прикрывается руками. И опять руки мужчины тщательно выписаны... Я вспомнил

Джека Лондона”. Приведенное нами воспоминание летчика примечательно не только тем, что память сохранила деталь романа Джека Лондона и фразу из его текста, но и тем, что показало влияние на память человека ассоциаций — установление связи нового с тем, что уже известно. Увиденная летчиком картина Репина, на которой руки мужчины были тщательно выписаны, породила соответствующие воспоминания из романа Джека Лондона.

Опыт показывает, что читательские впечатления становятся принадлежностью долговременной памяти в том случае, если читатель был глубоко погружен в воспринимаемый текст, если произошла так называемая в психологии интериоризация, то есть включение читаемого в структуру сознания личности. Человек запоминает наиболее прочно те факты события и явления, которые имеют для него большое значение, если при восприятии их проявлен интерес. Есть основания утверждать, что долговременная память измеряется не количеством прочитанных книг. Не цифры определяют объем кладовой читательского опыта, а способность человека вдумываться, вглядываться в текст, ставить перед собой вопросы, соотносить читаемое с жизнью и с самим собой. Плохая память нынешних школьников, на которую ссылаются учителя, во многом обусловлена негативным отношением детей к чтению.

Если говорить об *эмоциональной памяти*, то давно известно, что она сильнее памяти рассудка. Человек может забыть сюжет книги, ее героев, фабулу, мысли, которые возникали в процессе чтения, но эмоциональное отношение к прочитанному закрепляется в сознании надолго. В статье о воспитании мы приводили пример из читательского опыта писателя А.И.Эртеля, который может служить подтверждением сказанного. Напомним кусочек из него. О рассказе Достоевского “Сон Мармеладова” он пишет: “У меня, может быть, исчезнет из памяти самый рассказ, подробности, нюансы, но страдальческое лицо Мармеладова, сердце его, истекающее кровью, вид его несчастный я уже не могу забыть”. От эмоционального погружения в текст зависит во многом место книги в памяти читателя.

Эмоциональная память тесно связана с воспитанием личности, которое главным образом направлено на подсознание. “Именно благодаря подсознанию, — читаем мы в работе профессора П.В.Симонова, — внешние по отношению субъекта социальные нормы становятся внутренними регуляторами его поведения, приобретая в процессе этой интериоризации ранее несвойственную им императивность”. Закрепляясь в долговременной памяти, доб-

рые чувства, рожденные гуманными произведениями, способны регулировать поведение человека в обществе. Эмоциональная память в данном случае приобретает роль хранилища нравственного опыта, предохраняющего человека от деструктивного поведения, негативной социализации и эгоцентризма.

Смысловая память основана на сохранении в сознании читателя наиболее важных и существенных сторон и отношений, заключенных в прочитанных текстах. Она зависит от уровня понимания прочитанного материала, то есть от мышления читателя. (См. “Мышление”). Применительно к художественным произведениям смысловая память идет обычно вслед эмоциональной. Читателя не покидает желание обдумать, прийти к итоговой оценке прочитанного произведения. Это размышление может быть стихийным, но для того, чтобы оно приводило к определенным выводам, надо, чтобы оно было направленным. Это направление к поиску смысла дает анализ литературного произведения, ведущий читателя по пути от непосредственного впечатления к автору. Найденный смысл закрепляется в памяти и при воспоминании порой отрывается от текста. Можно услышать иногда, как читатель говорит: “Ни сюжета, ни героев, ни подробностей не помню, помню только смысл, идею произведения”.

Как утверждают специалисты: прочно запоминаются тексты, которые зафиксировались во всех видах долговременной памяти — образной, эмоциональной, словесно-логической и смысловой. Образное восприятие дает основу для эмоциональной памяти. Эмоциональная будит мысль и переводит ее во внутреннюю речь. С помощью внутренней речи осуществляется смысловое запоминание. Вот почему лучше запоминаются ребенком те книги, в которых есть красочные иллюстрации, дополняющие и интерпретирующие текст. Помогают запоминанию доступные ребенку предисловия к книге и другой справочный аппарат, имеющийся в ней. Он способствует осмыслению прочитанного и соответственно смысловому запоминанию текста.

Названные выше три подсистемы памяти — сенсорная, кратковременная и долговременная — образуют систему взаимосвязи: сенсорная переносит информацию в кратковременную, кратковременная — в долговременную. В сенсорной памяти забывание происходит через распад информации, в кратковременной — через замещение одной информации другой, в долговременной — через помехи, через наложение одного материала на другой. В этой

связи память избирательна и селективна. Она способна реконструировать материал воспоминаний, подвергать его искажениям. Литературные впечатления в сознании читателя могут соединяться и перемешиваться с жизненными, воображаемыми или полученными из других видов искусства. Искажение происходит либо в результате предшествующих чтению массивов информации, либо в результате последующих.

Как уже говорилось, память по характеру целей делят на произвольную и произвольную. Первичной считается произвольная память, не требующая усилий для запоминания. Ее формула: “Мне запоминается”. Цель чтения при этом не носит утилитарного характера. Человек читает для своего удовольствия, для удовлетворения “духовной жажды” или в силу познавательного интереса. При произвольной памяти большую роль играют ассоциации — интуитивное установление в каком-либо отношении функциональной связи актуальных впечатлений, возникших при чтении, с впечатлениями, полученными ранее. (См. “Ассоциации”).

Произвольная память — “Я запоминаю” — требует определенных усилий. Чаще всего ею пользуются применительно к учебному тексту, требующему пересказа или дословного запоминания. Одним из условий запоминания является установка на длительное и прочное запоминание. В психологии разработаны множество методик по улучшению запоминания. Их называют *мнемотехникой*. В ней выделяют приемы смыслового запоминания и механического. К смысловому относят конспектирование, составление тезисов, группировку материала, членение его на части. Смысловым приемом можно считать также использование алгоритма восприятия научного текста. В него входит осознание цели чтения, соотнесение ее с автором, названием, темой читаемого материала, с отбором фактов и доказательств в трактовке темы, с выводами, какие делает автор текста. Современная информатика подсказала еще одно важное условие смыслового запоминания — придание тексту структуры “дерева”. Этот прием предполагает нахождение ключевых слов сначала на уровне предложений, затем — на уровне частей текста, а далее — ключевых слов, передающих общий смысл текста.

Для механического запоминания характерно отсутствие опоры на смысловую связь между частями текста. Для него большое значение имеет заучивание и повторение. Для большей эффективности заучивания иногда применяют логические приемы. Интересный пример такого применения приводят авторы книги “Учим чи-

тать”, ссылаясь на опыт писателя В.Вересаева. При заучивании латинских слов он придумал игру — штурм крепости. Каждое слово, какое ему надо было заучить, представляло собой когорту воинов римского легиона. Слова, обозначающие когорту, один за другим должны выходить на штурм. Если хоть одно слово опаздывало, не вспоминалось, штурм считался отбитым, приходилось отступить и снова готовиться к атаке.

Библиотекарям, в отличие от учителей, реже приходится вести разговор о произвольной памяти. Они чаще опираются на произвольную память детей, в том числе и на произведения, изучаемые в школе. В этой связи заслуживает внимания библиотекарей опыт Псковской областной детской библиотеки им. В.Каверина. Он назван “Архив читательских воспоминаний”. В нем библиотекари накапливают материал самых сильных читательских впечатлений подростков и их родителей, полученных ими в прошлом. Этот материал служит основой для актуализации и включения лучших книг прошедших десятилетий в репертуар чтения нынешнего поколения детей. Установление связей взятой сегодня ребенком книги с ранее прочитанными — составная часть библиотечной педагогики. На ней основывается рекомендательная библиография, открывающая читателю путь от одной книги к другой по принципу смежности, сходства или контраста.

Более всего на активизацию памяти детей рассчитаны так называемые викторины. Они ориентированы на воспроизведение литературных знаний читателей. С помощью вопросов библиотекарь побуждает детей вспомнить авторов и названия читаемых произведений, имена литературных героев, детали предметной среды, в которой живут и действуют персонажи. Сходные задания используются и в проведении конкурсов на лучшего читателя, в играх “по станциям” и других. Обращает на себя внимание определенный стереотип этих игр, рассчитанный лишь на воспроизведение знаний. Приведем ряд разработанных нами игровых ситуаций, ориентированных не столько на воссоздание знаний, сколько на оживление читательских впечатлений, то есть следов в душевной жизни, оставленных от восприятия прочитанных произведений.

Блиц-опрос “Самый-самый”.

Задание: Назовите произведения, которым можно присвоить номинации: самое грустное, самое веселое, самое таинственное, самое страшное, самое трогательное.

А теперь вспомните произведения, о которых можно сказать, что они одновременно и грустные и веселые, загадочные и страшные.

Назовите персонажей, о которых можно сказать: самый унылый, самый беспечный, самый злой, самый веселый, самый трусливый, самый упрямый, самый доверчивый, самый чувствительный.

Тест-диагностика “Резонанс чувств”.

Ситуация: Писатель, создавая книгу, вкладывает в нее свои чувства, которыми стремится “заразить” нас, читателей. Каждая книга имеет свой эмоциональный настрой, который передается и нам.

Задание: Вспомните и назовите, какая книга вас... взволновала; заставила задуматься; утешила; рассмешила; вызвала грусть; испугала; оставила равнодушными.

Игра “Кому принадлежат эти чувства?”.

Ситуация: В фантастических произведениях и сказках есть сюжеты, когда люди лишаются по тем или иным причинам своих чувств. Одни продают их, как в повести Д. Крюса “Тим Талер или проданный смех”, у других они атрофируются. Вспомните, как это случилось с Каем в сказке Андерсена “Снежная королева”. Во всех случаях эта потеря оборачивается для человека трагедией. Человек без чувств превращается в робота.

Представим себе невероятное: наши знакомые персонажи из разных литературных произведений потеряли свои чувства. А мы их нашли, но не знаем, кому они принадлежат.

Задание: Я буду называть чувства, а вы подсказывайте, кому их вернуть. Только не ошибитесь, иначе человек перестанет быть самим собой. Итак: оптимизм; грусть; зависть; любовь; ревность; уныние; тоска; жестокость, совесть, страх, нежность.

ЛИТЕРАТУРА:

Зинченко Т.П., Зинченко В.П. Психология памяти: Учеб. пособие. — М.: Дубна, 2002. — 179 с.

Лапп Д. Улучшение памяти в любом возрасте. — СПб.: Питер, 2002. — 216 с.

Матюгин И. Ю. Как развивать внимание и память вашего ребенка. — М.: Эйдос, 1994. — 114 с.

Психология памяти: Хрестоматия. — М.: ЧЕРО, 2000. — 813 с.

Светлова И.Е. Память. — М., 2000. — 48 с.